

Урок №20

ПОДВИГ ПРЕПОДОБНЫХ НА РУСИ

Методические указания к уроку № 20:

Цель урока – сформировать представление об основных этапах монашеского подвижничества на Руси.

Задачи урока:

- Охарактеризовать историю зарождения подвига преподобных на Руси. Домонгольский период (X-XIII вв.), подвижники Киево-Печерской Лавры. Исихазм на Руси. Прп. Сергей Радонежский и расцвет монашества в XIV-XVI вв., северная и южная ветви последователей прп. Сергия (Северная Фиваида и подмосковные монастыри). Упадок монашеского подвига в XVIII веке.
  - Обратить внимание на значение старцев во времена великих исторических моментов жизни русского народа.
  - Проследить преемственность подвига преподобных от византийского монашества к русскому.
  - Проследить особенности монашеского подвига на каждом этапе.
  - Необходимо запомнить имена преподобных и их житие.
- ❖ Изучение материала урока должно опираться на самостоятельную работу студента с дополнительной литературой и ежедневным чтением житийной литературы, желательно на церковнославянском языке.

Домонгольский период.

Преподобные Антоний и Феодосий Печерские

Основателем подвига преподобных на Руси был *Антоний Печерский* (983-1073), который перенес с Афона в наше отечество традиции восточного монашества. Преподобный в начале своего иноческого подвига дважды был на Святой Горе. Он увидел восточное монашество в период наибольшего стремления к нему во всех слоях общества, когда Византийская империя, образно говоря, представляла собой сплошной монастырь, когда постригались целыми семьями и в монахи уходили многие высокопоставленные лица — императоры (в XI веке 7 из 15-ти), члены императорского дома, вельможи. По словам архим. Киприана (Керна), применительно к тому времени «можно смело говорить о династиях святых и о семьях преподобных». Это был период, когда на Афоне еще помнили прп.

Афанасия Афонского (†1000), когда жили прп. Симеон Новый Богослов (946-1021) и его наставник Симеон Благоговейный (2-я половина X в).

Печерская икона Божией Матери с предстоящими Антонием и Феодосием

На Афоне прп. Антоний Печерский имел возможность познакомиться с разными формами подвижничества - и в общежительных монастырях, и в уединении. Кроме того, он видел, какое огромное влияние оказывало монашество на жизнь византийского общества, будучи образцом жизни во Христе, исправляя все частные и общие недостатки своей эпохи. Монахи были духовными наставниками мирян, обличителями неправды сильных мира сего и заступниками за страдающих, борцами за чистоту догматов и

канонов, вели миссионерскую деятельность, организовывали школы различного уровня, собирали библиотеки и переписывали духовные книги, занимались благотворительностью, давали из своей среды высших церковных иерархов. И, конечно, самым главным делом монашествующих была молитва за мир, направлявшая всю его жизнь к Царству Небесному, избавлявшая от многочисленных внутренних и внешних бедствий.

Эти традиции византийского монашества, соединявшего высокие личные аскетические подвиги со служением миру в духе христианской любви, были восприняты прп. Антонием и впоследствии переданы прп. Феодосию.

После возвращения с Афона прп. Антоний поселился в густом лесу, в пещере, вырытой для уединенной молитвы митрополитом Иларионом (с 1051) в то время, когда он был священником в селе Берестове. После перехода Илариона на Киевскую кафедру в 1051 г. пещера пустовала. Поселившись в ней, прп. Антоний *«нача жити ту, моля Бога, ядый хлеб сух, и тоже (и то только) через день, и воды в меру вкушая, копая пещеру, и не дая себе упокою день и ночь в трудех пребывая, в бдени и в молитвах»*. (Повесть временных лет.)

Ко времени смерти Ярослава Мудрого (†1054 г.) прп. Антоний был уже известным подвижником, вокруг него собралось братство в 12 человек, в числе которых был и прп. Феодосий, будущий устроитель Киево-Печерский Лавры (род. между 1035 и 1038, †1074). При нем братство ископало *«пещеру велику»*, устроив в ней церковь и келии. Когда это совершилось, Антоний,

благословив новый монастырь, покинул его, чтобы на соседнем холме ископать себе пещеру. Здесь Антоний прожил около 14 лет, соединяя с отшельническим подвигом старческое служение: во всех важных случаях братия Печерского монастыря обращалась к нему за советами, иногда приходили и миряне.

Значение прп. Антония нисколько не умаляет значения его ученика, сподвижника и сотаинника, *прп. Феодосия*, равного Антонию по заслугам перед Церковью и по величию своего образа. Отцы русского монашества, прпп. Антоний и Феодосий Печерские, были подвижниками *разных типов*: первый, афонский постриженник, был созерцатель-отшельник; второй, постриженник уже Антония, соединял с созерцанием и великими подвигами выдающийся практический и организаторский талант. Преподобный Феодосий возглавлял обитель в 1062-1074 гг. Это была лучшая пора в истории Печерского монастыря, а вместе с тем и в истории русского монашества первого периода. Последующие иноки (до прп. Сергия) только подражали прп. Феодосию, далеко не достигая ни высоты подвигов, ни размеров его славы. *Преподобный Феодосий считается законодателем русского монашества.* Ни о какой попытке пересоздать русское монашество, повести его по новому пути, более совершенному или возвышенному, чем путь Феодосия, задать ему задачи, которых не указал бы он, не могло быть и речи.

Преподобного Феодосия отличала необычайная целостность личных качеств, он был и строгим аскетом-молитвенником, и администратором, и милостивым пастырем для мирян. Это исключительный, редкий человек, поражающий всесторонностью дарований и той необычайной уравновешенностью сил и свойств, которая создает гармонию святой личности. Великий подвижник, жаждавший высшего подвига — смерти за Христа и за правду, неусыпающий молитвенник, послушливый, кроткий и смиренный, ревностный, но никогда не гневающийся инок, прозорливец и провидец, был в то же время талантливый и практический администратор и в высшей степени сердечный, отзывчивый на человеческое горе и на житейскую нужду. Ни одно из указанных свойств не было преобладающим, вытесняющим другие.

По Студийскому уставу духовником братии является игумен, и первым духовником братии Печерской был прп. Феодосий. Он был вторым после прп. Антония старцем на Руси. Как уже говорилось выше, прп. Феодосий окормлял не только иноков, но и мирян: *«Игуменьство бо держащую Феодосью в животе своем, правящую стадо, порученное ему Богом-черноризцы, не токмо же си едины, но и мирьскими печашеся о душах их, како быша спаслися».*

Помимо *пастырства и учительства*, попечение прп. Феодосия о мирянах выражалось в *молитве за мир*. Он считал необходимой обязанностью монаха *«трудиться в бдении и в молитвах молиться за весь мир без престани».*

Третья обязанность инока, которую показал на своем примере прп. Феодосий, - *обличение неправды и заступничество за страдающих* (печалование). *«Тако же сии блаженный отец наш Феодосий многим заступник бысть пред судиями и князи, избавляя тех, не бо можахуть ни в чем преслушати его, ведуща и (его) праведна и свята. Не бо его чтяху честных его ради порт и светлыя одежа или имения ради многого, но честнаго его ради жития и светлыя душа и поучения того многих, яже кипяхуть Святым Духом от уст его»* (Концевич И. М. «Стяжание Духа Святого»).

Наконец, в служении прп. Феодосия миру видим широкую *благотворительность*. По свидетельству жития, он, как истинный монах, был нестяжателем, не хотел иметь в монастыре лишнего имущества и не возлагал своих упований на имение. Но Феодосий не отказывался принимать приношения для монастыря, поскольку дары богатых мирян давали ему возможность благотворить мирянам неимущим. В житии преподобного говорится о его милосердии, о том, что вид убогого и нищего в худой одежде возбуждал в нем жалость и вызывал слезы сострадания. Движимый этими чувствами, преподобный построил за монастырской оградой двор с церковью, и на этом дворе принимались калеки, нищие и больные. Они получали от монастыря полное содержание, на что расходовалась десятина монастырских доходов. Кроме этого каждую субботу преподобный Феодосий посылал воз печеного хлеба колодникам. В «Слове святого Феодосия о терпении и любви» преподобный поучал братию, ссылаясь на пример и слова апостола Павла (2 Фес.3.8-10): *«Следует нам от трудов своих кормити убогих и страных, а не пребывать праздными, переходя от кельи в келью»*.

Таково было служение преподобного Феодосия миру. Подробный рассказ о нем необходим, поскольку он - **отец русского монашества**, по признанию самих древних иноков наших, *«игумен или архимандрит всея Руси»*, *«начальник иже в Руси мнишьскому чину»*, *«общему житию первый начальник в Русской земле»*. А значит, и в подвиге его наше древнее монашество должно было видеть (и действительно видело) пример и обязательную программу своего служения миру. Таким образом, в русском монашестве в момент его зарождения мы видим почти те же черты, что и в монашестве византийском, что является свидетельством преемственности этого подвига во всех его аспектах (высокое личное монашеское делание, старчество, служение миру).

Среди Киево-Печерских подвижников канонизировано 73 преподобных, почивающих в Ближних (Антониевых) пещерах, и 50 преподобных, подвизавшихся в Дальних (Феодосиевых) пещерах (память 28 сент.).

Помимо Печерских подвижников на Руси в то время были и другие преподобные: **Антоний Римлянин** (†1147 г.), **Герасим Вологодский** (†1178 г.), **Авраамий Смоленский** (†около 1220), и **Варлаам Хутынский** (†1192).

В XIII веке Русь подверглась нашествию монголов. Общее бедствие отразилось и на жизни Церкви, в 1240 году вместе с Киевом пострадала

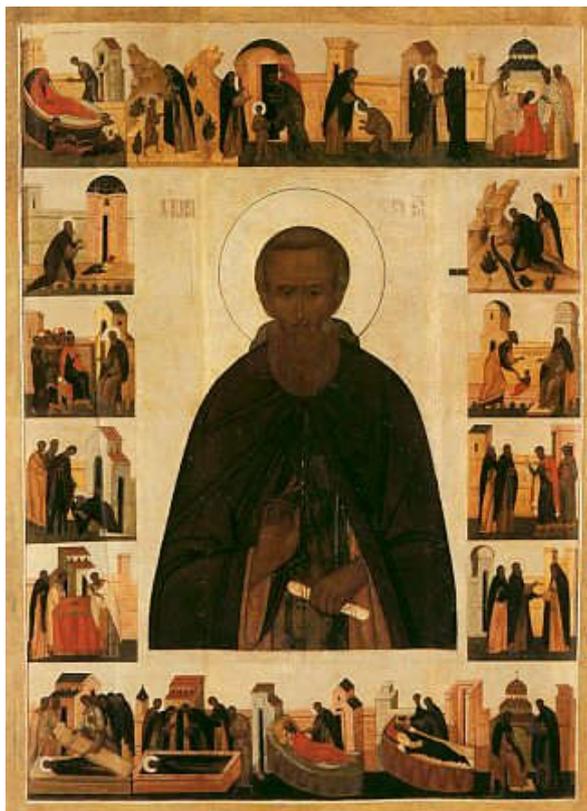
Печерская Лавра. Монастырская жизнь замирает. Ее возрождение принадлежит следующим векам.

Возрождение монашеского подвига в XIV веке. Преподобный Сергей Радонежский

С середины XIV века на Руси наблюдается явление, которое принято называть *монастырской колонизацией*. Прежде монастыри устраивали вблизи городов, теперь они стали появляться большей частью в безлюдных местах. Ищущий высоких подвигов отшельник удалялся от людей в непроходимую лесную глушь, которая на древнерусском языке называлась *пустыней*. Некоторое время он подвизался один, потом к келии безмолвника в лесной пустыне один за другим собирались его будущие сподвижники. Они вырубали вокруг лес, насевали поля, возводили келии и храм. Так возникал новый монастырь. Потом вокруг него селились крестьяне, строили дома и дороги, и вокруг монастыря появлялось село, посад или даже город.

Это движение вызвано было величайшим подвижником Русской земли, отцом последующего монашества, **прп. Сергием Радонежским** (1314-1392), который, по выражению его жизнеописателя, был *«игумен множайшей братии и отец многим монастырем»*, а по летописцу: *«начальник и учитель всем монастырем, иже на Руси»*. Равный по высоте древним подвижникам, внутренне родственный им, он прошел классический путь аскезы чрез внешние подвиги к высшим духовным состояниям, стал вдохновителем и насадителем на Руси созерцательного подвига. Троицкая обитель дала 50 обителей, от которых, в свою очередь, появилось еще 40 других. Известно до 100 имен преподобных, происшедших от монастыря прп. Сергия. Это была духовная школа, заложившая основания для расцвета созерцательного подвига во всей северо-восточной части Руси.

Преподобный Сергей, в миру Варфоломей, был вторым сыном ростовских бояр Кирилла и Марии. Похоронив родителей, Варфоломей и овдовевший брат его Стефан ушли жить в непроходимые леса, построили там жилище и бревенчатую церковь, которая по благословию

Преп. Сергей Радонежский

митрополита Феогноста была освящена во имя Живоначальной Троицы. Потом Стефан, не вынеся тяжести отшельнической жизни, ушел в Москву, в Богоявленский монастырь. Варфоломей остался.

Из опыта православной аскетики известно, что безмолвие есть удел не всех, а лишь тех, кого благодать Божия призывает на это. Таким подвижникам даются утешения неизреченные, поддерживающие их в условиях сверхчеловеческих трудностей. Из опыта аскетики известно и то, что для вступления на путь отшельничества и плодотворного прохождения этого подвига нужно предварительно достигнуть бесстрастия, победить свои страсти в общении с людьми. Поэтому на отшельнический подвиг обычно благословляют после многих лет жительства в общежительном монастыре, и то не каждого.

Каким путем шел и дошел до такого высокого состояния юный Варфоломей, живя еще в доме своих родителей? Читал ли он святоотеческие творения? Аскетическая литература существовала на Руси с ранних времен. Или был он научен словесно? Об этом можно говорить лишь гадательно. Но одно несомненно: преподобный Сергей принадлежал к тем цельным натурам, избранникам Божиим, которые всецело устремляются с самого начала своей сознательной жизни к Богу. Им, сохранившим незапятнанной сердечную чистоту с детства, открываются непосредственно духовные пути. Знакомство же с аскетической литературой, или с преуспевшими подвижниками, могло еще более обогатить и умудрить благодатного юношу. Итак, он живет пустынником в безмолвии один и выносит все трудности, связанные с этим подвигом. Обыкновенный человек на его месте повредился бы умом, или погиб от хищных зверей, а, вернее всего, расстался бы с отшельнической жизнью, как это сделал Стефан. Но инок Сергей начал свою монашескую жизнь уже в состоянии святости, и дальнейшая его жизнь - это ее развитие и ее рост. Он, *«как бы орел какой, который, расправив легкия крылья, возлетает по воздуху в высоту»*, по выражению Епифания Премудрого.

По словам жития, преподобный прожил в одиночестве около двух лет. Потом вокруг него образовалась небольшая община в 12 человек. Сам преподобный, уже постриженный с именем Сергия, был тринадцатым. Обитель терпела во всем лишения: не было припасов для питания братии, порой не было вина, чтобы служить обедню, и ладана для каждения; иногда не было воска, чтобы катать свечи, и монахи пели ночью заутреню без свечей, зажигая березовую или сосновую лучину, при свете которой они читали по книгам, - так совершали они свои всенощные службы.

В монастыре прп. Сергия духовником братства сначала был игумен, сам великий подвижник. Уговаривая принять игуменство, братия заявляла: *«Зело желаем того, дабы ты игумен и наставник душам и телом нашим, да быхом от тебе прошение, и благословение, и молитву по вся дни приимали, видели тебе по вся дни совершающа святую литургию, да быхом колижедо от честную руку твоею причащались Пречистых Тайн»*. Таким образом, Троицкая братия выбирала в лице прп. Сергия не только игумена, но и

духовника, и он был первое время духовным отцом всех подчиненных ему иноков. Преподобный Сергей был наделен необычайными духовными дарованиями, и потому являлся не просто духовником, но старцем в полном смысле этого слова. Нам известно о такой стороне старческого служения преподобного Сергия, как *принятие помыслов*. Епифаний Премудрый, описывая юного святителя Феодора Ростовского, племянника прп. Сергия, свидетельствует: «*Достойно удивления то, что он ни одного помысла не скрывал от святого ни днем, ни ночью*». То же самое сказано о преподобном Никоне Радонежском: «*Верное сердце Никона было также отверстою дверью для открытия Сергию помыслов и душевных движений*».

Похвальное слово Епифания Премудрого характеризует старчество преподобного Сергия: «*Истинный руководитель, неложный учитель, добрый пастырь, непрелестный наставник, духовный правитель, добрый наказатель, истинный кормчий... <был> для иноческаго чина, - как бы лестницей, возводящей на высоту небесную*», «*которые были очевидцами и слугами этого великаго и святаго Старца, его ученики и таинники, или лучшие, послушники... не нуждаются в этом нашем плохом писании*».

Преподобный Сергей был старцем не только для подчиненных ему иноков и мирян. За назиданием к нему приходили уже умудренные долголетним опытом созерцательной жизни подвижники — **Сергий Нуромский**, прибывший с Афона, **Евфимий Суздальский**, **Димитрий Прилуцкий**, **Стефан Махрицкий** и др. Их называют «*Сергиевыми собеседниками*». Эти собеседники показывают нам величие того духовного образа, каким Сергей являлся в глазах своих современников, будучи учителем учителей и наставником наставников... Духовный облик прп. Сергия достигает той несказанной красоты, какой могли бы дивиться и древние отцы.

Известно чудесное видение прп. Сергию стаи прекрасных птиц — предсказание о бесчисленных учениках и последователях. В 1388 г., за 4 года до его кончины, прп. Сергию, *первому* из русских святых, было дано увидеть Пресвятую Богородицу. В его житии находим и явление Божественного света, который святитель Григорий Палама называл *Божественными энергиями*. Один из учеников преподобного видел, что ему сослужит Ангел, а на Святую Чашу нисходит огонь, растекаясь по престолу и окружая со всех сторон священнодействующего Сергия. Такие явления характерны для подвижников восточной аскезы, прошедших сначала путь внешних подвигов и, как плода таковых, достигших созерцания. И, как говорит Палама: «*Отделяясь от материального, в котором он (подвижник) сначала проходит известный ему путь... он идет к истине неизреченною силою Духа, духовным неизреченным восприятием он слышит неизреченные глаголы и видит несозерцаемое и уже здесь, на земле, есть и становится чудо*». О подобных тайнах и глубинах внутренней подвижнической жизни, надо полагать, и приходили совещаться к Сергию его святые собеседники.

Значение прп. Сергия, как старца и печальника всей земли Русской, открывается во всем своем духовном величии во время Куликовской битвы,

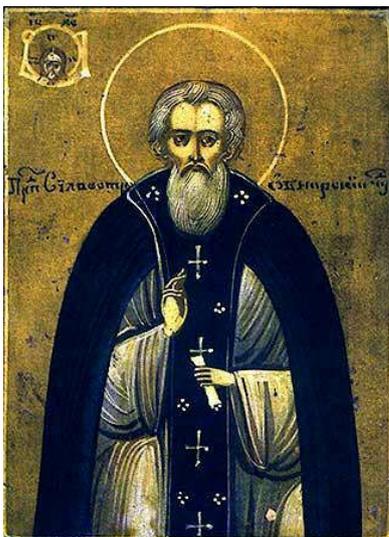
в великий исторический момент в жизни русского народа. Значение Куликовской битвы проф. Ключевский определяет следующим образом: *«Народ, привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался, наконец, с духом, встал на поработителей и, не только нашел в себе мужество встать, но и пошел искать татарские полчища в открытой степи и там навалился на врагов несокрушимой стеной, похоронив их под своими многочисленными костями... и эту силу нравственную, и это чувство бодрости и духовной крепости вдохнул в своих современников прп. Сергей».*

Никоновская летопись сохранила потомству описание посещения прп. Сергия **Дмитрием Донским** перед его выступлением в поход против татар. Угодник Божий осенил князя крестным знаменем и произнес: *«Иди, господине, небоязненно! Господь поможет тебе на безбожных врагов».* А потом добавил тихо одному князю: *«Победиши враги твоя».* Во время Куликовской битвы преподобный молился с братией у себя в церкви, говорил о ходе боя. Известно его высказывание: *«Многим плетутся венки мученические».* Сергей называл павших, читал заупокойные молитвы. А в конце сказал: *«Мы победили».*

Преподобный Сергей, как и преподобный Феодосий, был гармоничным выразителем русского идеала святости. В благодатной полноте его личности совместились мистик и политик, отшельник и киновит. Духовное влияние преподобного Сергия способствовало нравственному пробуждению всего русского народа, расцвету монашеского подвига на Руси.

Последователи преподобного Сергия. «Северная Фиваида»

Преподобный Сергей, как уже говорилось, был вдохновителем возрождения на Руси созерцательного подвига, умного делания. Подвижники этого направления селились в непроходимых лесах на северо-

Преп. Сильвестр
Обнорский

востоке Руси. *«Русской Фиваидой на Севере»* назвал эти места русский духовный писатель А.Н. Муравьев по аналогии с египетской пустыней, родиной монашества. Название это указывает не только на многочисленность монастырей Русского Севера, но и на протекавшую там высокую духовную жизнь. *«Многие слышали о Фиваиде Египетской и читали в патериках Греческих о подвигах великих Отцев, просиявших в суровых пустынях Скитской и Палестинской. Но кто знает наш чудный мир иноческий, нимало не уступающий восточному, который внезапно у нас самих развился в исходе XIV столетия и в продолжение двух последующих веков одушевил непроходимые дебри и лесистые болота родного Севера? На пространстве более 500 верст, от*

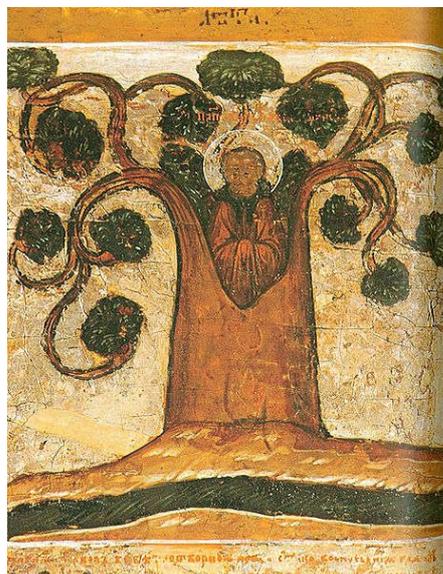
лавры до Белоозера и далее, это была как бы одна сплошная область иноческая, усеянная скитами и пустынями отшельников...» (Муравьев А.Н. Русская Фиваида на Севере).

Среди личных учеников прп. Сергия были два особенно ярких примера созерцательного подвижничества — это Сильвестр и Павел Обнорские.

Преподобный Сильвестр Обнорский († 1379), ища безмолвия, ушел на дальний северо-восток и поселился на берегах р. Обноры. Над местом его пребывания не раз видели светлые лучи или облачный столп. Когда туда забрел сбившийся с дороги путник, преподобный рассказал ему, что живет здесь давно и питается древесной корой и кореньями. Сначала без хлеба он обессиливал и падал на землю, но после явления ему некоего чудного мужа он перестал страдать от физических лишений. Вскоре вокруг пустытника создалась обитель. Сам Сильвестр отправился в Москву к митр. Алексию, получил антиминос и был поставлен игуменом первого монастыря в Обнорском крае. Когда он от времени до времени удалялся для подвига безмолвия, его возвращения ждала толпа людей, приносили детей, больных для исцеления. Записи о его посмертных чудесах велись в течение многих веков.

Преподобный **Павел Обнорский** (1317—1429) — один из выдающихся отшельников XIV века. Устремляясь на высшие подвиги и желая иметь опытного наставника, он поступил в братство к прп. Сергию, который и был его старцем в течение 15 лет пребывания Павла в Троицкой обители. Затем Павел двинулся на север, в непроходимые Вологодские леса, и жил в стволе липы. Здесь нашел его афонский исихаст прп. **Сергий Нуромский**, который стал его духовником и сотаинником. Молитва, богомыслие и углубление в святоотеческие писания имели своим плодом дар духовной прозорливости. Павел постигал невысказанные тайные помыслы собеседников, исцелял их благодатным своим словом. В 1389 году св. Павел основал монастырь в честь Живоначальной Троицы. Из монастыря Павла Обнорского остался письменный памятник, *«Учительное писание о руководстве молодых монахов»*, дающий нам понятие о монастырском быте того времени и свидетельствующий о существовании старческого руководства. Хотя это писание в основе посвящено внешней аскезе, тем не менее, находим мы в нем основные черты внутренней аскезы. В нем встречаются такие понятия, как «духовная молитва», «собранность духа», «молчание», которые служат признаком школы восточной аскезы.

Житие св. Павла Обнорского, написанное в первой половине XVI века, рисует образ великого исихаста. *«Блаженный Павел смирен сый умом, и ненавидяй славы и чести от человек, безмолвие же любя, Боголюбец сый, и*

Преподобный Павел Обнорский

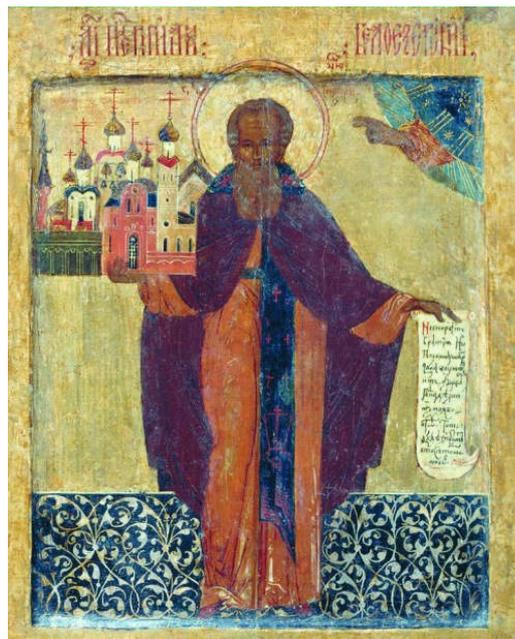
во мнозе времени моляше святого Сергия яко да повелит ему в уединении пребывати». О Павле рассказывается, что он пребывал «поя и моляся присно и ума зрительное очища». Он заботился о чистоте своих помыслов «да не прилипнет ум его никацем же земных вещей», «со усердием присно моляшеся Богови, тщиливо трудяшеся, зрительное ума очищая». Перед своей кончиною Павел окончательно «безмолствовати начат, всего человеческого жительства ошаяся, в молитве же и внимании к Богу ум свой присно имеа, зрительное очищая и свет Божественного разума собирая в сердци своем и чистотою его созерцая славу Господню, тем сосуд избран бысть Святому Духу» (Кадлубовкий А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых).

Величайшим святым XV века был преподобный **Кирилл Белозерский** (†1429). Через него Сергиевы заветы перешли к последующему подвижничеству всего северо- востока России («Северной Фиваиде»).

Иноческий путь Кирилл начал в московском Симоновом монастыре. Там его часто посещал преподобный Сергей, часами беседуя «о пользе душевной». Потом по велению Матери Божией Кирилл вместе с единомысленным иноком **Ферапонтом** (†1426 г.) покинул обитель и двинулся на север, в Белозерский край, где среди дремучих лесов нашел дивной красоты озеро, то самое место, которое ему было указано в видении. Ради строгого безмолвного жития спутники решили расстаться. Преподобный Ферапонт отошел на 15 верст, где впоследствии основал монастырь, украшенный в XV веке фресками Дионисия.

Оставшись один, прп. Кирилл некоторое время жил в землянке, потом вокруг него стали собираться иноки, возник общежительный монастырь. Преподобный Кирилл обладал многими духовными дарами: даром слез, даром прозорливости, даром чудотворения. Он воскрешает умершего монаха Далмата, чтобы иметь возможность его причастить, знаменем креста успокаивает волны и прекращает пожар, умножает в сосуде вино для совершения Литургии, исцеляет больных. Когда случался в чем-либо недостаток, братия даже не приходила утруждать об этом настоятеля, зная, что по его молитве все даровано будет от Бога. И не только монахи, но и окружающее монастырь население чудотворно кормится преподобным: во время голода у посетителей чудесно умножаются данные им на дорогу припасы.

«Житие Кирилла, — говорит Кадлубовский, — прославляет нестяжательность святого, его кроткое милостивое и участливое

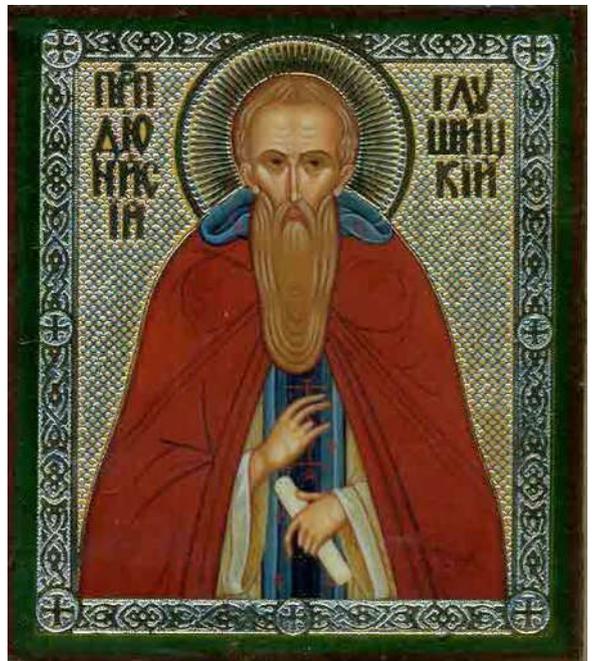
Преп. Кирилл Белозерский

отношение к людям, духовную независимость его и учеников его от сильных мира сего». Действительно, и слова святого, и поступки его свидетельствуют о его нестяжательности. Преподобный говорит: «Аще села восхоцем держати, болми будет в нас попечение, могущее братиям безмолвие пресекаати». Получив извещение о завещании боярина (Даниила Андреевича), Кирилл «села не восхоте прияти, рече яко не требую сел, при моем животе, по моем же отшествии еже от вас якоже хотите, тако творите»

Преподобный Кирилл Белозерский является прямым продолжателем Сергеевых традиций. Превосходя всех своих современников изобилием духовных дарований, он был вождем подвижников своей эпохи, когда особенно процветало «умное делание». Преподобный Кирилл возглавлял ту школу духовного делания, которая, вслед за преподобным Сергием, с легкостью и окрыленностью духовного подъема и созерцания совмещала служение миру (духовное окормление, благотворительность, обличение неправды). Эта школа продолжала монастырскую колонизацию северо-востока, начатую во время преподобного Сергия.

Заветы преподобного Кирилла распространились в «Северной Фиваиде» благодаря преподобному **Дионисию Глушицкому** (1362-1437), «возглавителю» всего северо-восточного монашества. Дионисий совмещал в себе и афонские, и Сергиевы традиции. Он был постриженником святителя Дионисия Святогорца, архиеп. Ростовского, и жил при нем 9 лет, некоторое время подвизался и в обители Белозерской в числе учеников св. Кирилла,

написал его портрет, потом основал монастырь на Вологодской земле. Жизнеописатель говорит о нем: «Се бо дело истиннаго мнишескаго чина, име преподобный, отнележе вселися в пустыню еже николиже празду духовнаго делания обретися». «Сотвори ум твой единого Бога искати и прилежати к молитве», — учил сам прп. Дионисий. Перед кончиной он слышат голос Богоматери, обещавшей небесное покровительство братии его монастыря. Как и преподобные Сергий и Кирилл, Дионисий совмещал в себе умное делание с заботой о страждущих мирянах. В похвальном слове о нем сказано: «Алчущим питатель, сущим в нагоде покровитель, обидимым пособник, вдовам заступник, печальным утешение, беспомощным помощник и рабом освободитель».

Преп. Дионисий Глушицкий

Начиная с прп. Феодосия Печерского, нищелюбие является характерной чертой всех русских подвижников. Эту традицию можно видеть и в подвиге прп. **Григория Пельшемского** (†1451 г.), друга и ученика Дионисия Глушицкого. Она оказалась близкой по духу и Иерусалимскому Уставу, вошедшему в жизнь Русской Церкви с середины XIV века. Палестинцы находили время для служения миру, и Святая Русь, как уже говорилось, приняла это за образец.

К школе прп. Кирилла, базирующейся на Предании святых отцов, принадлежит также прп. **Савватий Соловецкий** (†1435 г.), выходец из Кириллова монастыря, положивший начало Соловецкой обители. Его учеником был архиеп. **Геннадий Новгородский** (1484-1504).

От прп. Кирилла получило вдохновение и все заволжское нестяжательное отшельничество: из его монастыря выходит Паисий Ярославов, старец и учитель великого подвижника того времени, созерцателя и исихаста преподобного **Нила Сорского** (†1508).

Преподобный Нил был «писателем» книг, «скорописцем», следовательно, принадлежал к культурному слою. Это явствует из его слога, его исключительной тонкости чувств и его манеры выражаться с присущим ему лирическим даром.

Преподобный Нил был пострижен в Кирилловом монастыре, долго жил на Афоне, наблюдал скитскую жизнь, познакомился с учением прп. Григория Синаита и, вернувшись в свое отечество, в Белозерском краю на реке Соре основал первый на Руси скит. **Скитское жительство** — это форма подвижничества, средняя между общежитием и отшельничеством. Скит похож на отшельничество малым числом братьев, живущих в двух-трех келиях, а на общежитие тем, что у братии пища, одежда, работы — общие.

Жизнь в скиту преподобного Нила была посвящена умному деланию. *«Нил был строгий пустынножитель; но он понимал пустынное житие глубже, чем понимали его в древнерусских монастырях. Правила скитского жития, извлеченные из хорошо изученных им творений древних восточных подвижников и из наблюдений над современными греческими скитами, он изложил в своем Скитском уставе. По этому уставу подвижничество — не дисциплинарная выдержка инока предписаниями о внешнем поведении, не физическая борьба с плотью, не изнурение ее всякими лишениями, постом до голода, сверхсильным телесным трудом и бесчисленными молитвенными поклонами. «Кто молится только устами, а об уме небрежет, тот*

Прп. Григорий Пельшемский

молится воздуху: Бог уму внимает». По учению преподобного Нила, «скитский подвиг — это умное, или мысленное, делание, сосредоточенная внутренняя работа духа над самим собой, состоящая в том, чтобы «умом блюсти сердце» от помыслов и страстей, извне навеваемых или возникающих из неупорядоченной природы человеческой. Лучшее оружие в борьбе с ними — мысленная, духовная молитва и безмолвие, постоянное наблюдение за своим умом» (Ключевский В.О. Курс русской истории).

По уставу прп. Нила, истинное соблюдение заповедей состоит «не в том только, чтобы делом не нарушать их, но в том, чтобы и в уме не помышлять о возможности их нарушения. Так достигается высшее духовное состояние, та, по выражению устава, «неизреченная радость», когда умолкает язык, даже молитва отлетает от уст, и ум, кормчий чувств, теряет власть над собой, направляемый «силою иною», как пленник; тогда «не молитвой молится ум, но превыше молитвы бывает»; это состояние — предчувствие вечного блаженства, и, когда ум сподобится почувствовать это, он забывает и себя, и всех, здесь, на земле, сущих». Таково содержание скитского «умного делания» по уставу преподобного Нила Сорского.

Преподобный Нил известен в истории как *нестяжатель*. Его необходимо отметить и как учителя и *старца*, придающего особое значение старческому окормлению, совету «разумных и духовных мужей». В предисловии к своему уставу прп. Нил приводит слова прп. Симеона Нового Богослова: «Многие приобрели сие светозарное делание (духовную молитву), посредством наставления, и редкие получили его прямо от Бога усилием подвига и теплотою веры, и что не малый подвиг обрести себе наставление, не обольщающее нас, т.е. человека, стяжавшего опытное ведение и духовный путь Божественного Писания. Если же не обряцется, то должен стараться почерпнуть оное прямо из сего Писания по слову евангельскому: "испытайте писания и в них обряцете живот вечный».

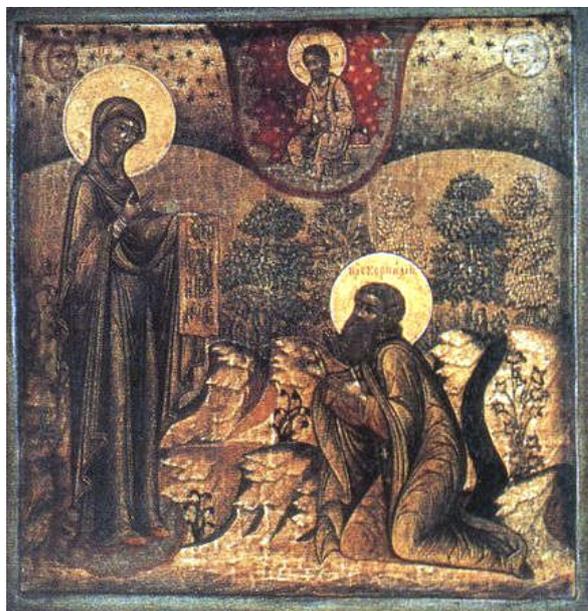
Преподобный Нил был систематиком, он систематизировал и четко изложил учение о внутреннем делании. **Преподобный Нил Сорский, прп. Паисий Величковский, святители Игнатий Брянчанинов и Феофан Затворник, а также и Оптинские старцы** являются звеньями одной и той же цепи писателей-подвижников, изложивших учение о внутреннем делании в применении к понятиям своих современников.

Перед смертью Нил завещал ученикам похоронить его «со всяким бесчестьем», прибавив, что он изо всех сил старался не удостоиться никакой чести и славы ни при жизни, ни по смерти. В.О. Ключевский так подытоживает свой рассказ о прп. Ниле Сорском: «В тогдашнем русском обществе, особенно в монашестве, направление прп. Нила не могло стать сильным и широким движением... Нил Сорский и в Белозерской пустыне остался афонским созерцательным скитником, подвизавшимся на «умной, мысленной», но чуждой почве».

Отражение влияния заветов прп. Кирилла Белозерского о созерцательном подвиге видят также в житиях комельских подвижников.

Преподобный **Корнилий Комельский** (†1537), пройдя тяжелые аскетические подвиги в Белозерской обители (носил вериги), некоторое время странствует, потом 19 лет живет в лесу отшельником и только в 60-летнем возрасте основывает обитель. Его жизненный путь похож на путь многих других преподобных. Избранный Богом инок, пройдя в монастыре внешнюю аскезу, по благословению игумена или старца уходит в лесные дебри на подвиг безмолвия, на путь опасностей и скорбей, связанных с одинокой жизнью в пустыне, что возможно только при полноте веры и всецелом предании себя Промыслу Божию. Пройдя в уединении школу внутреннего совершенства, он вновь входит в общение с людьми, часто основывает монастыри, но при первой возможности снова стремится продолжать свое безмолвие.

Житие прп. Корнилия, писанное в 1589 году иноком Нафанаилом, лично знавшим святого, является одним из лучших памятников агиографии.

Преп. Корнилий Комельский

Преподобный Корнилий, устроив свою первую обитель, уходит на Сурское озеро с учеником своим Геннадием. Но уединенная жизнь преподобного продолжалась сравнительно недолго: великий князь Василий Иоаннович по просьбе братии принуждает его вернуться в обитель и награждает земельными угодьями. Но Корнилий, последуя заветам прп. Кирилла Белозерского, *«не восхоте просити ничтоже, но токмо моли его дати близ монастыря земли мало с лесом, да от поту липа своего ямы, глаголю, хлеб свой»*.

Известно, что прп. Корнилий нес подвиг старчества. Агиограф приводит поучение святого о хранении чистоты, об «умной молитве», самонаблюдении и борьбе со страстями.

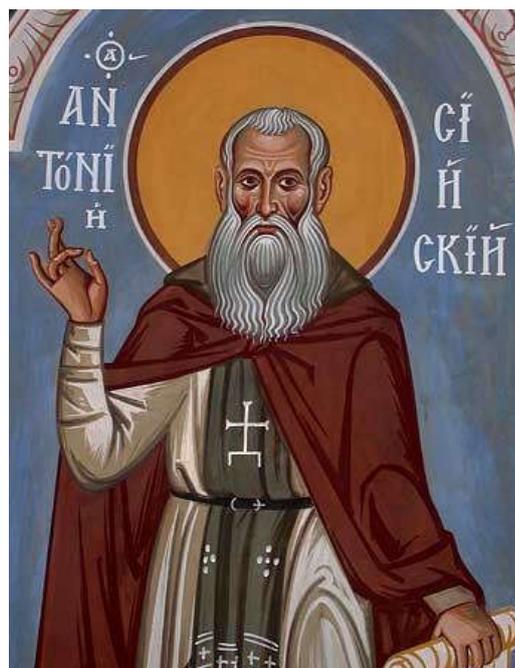
Житие повествует и о его милосердии к нищим. Корнилий раздавал милостыню по праздникам, не глядя на лица, *«не зряшу на лица, но токмо руку простершему даяше»*. Некоторые возвращались за милостынею по пяти раз. Иноки сказали об этом преподобному: *«неединою, но и вторицею взимаху, ин же и до пяти крат взят»*. Он же глаголаше: *«Не дейти их: того бо ради пришли»*. Вечером преподобный Корнилий узрел в видении Антония Великого, который *«нача класти в приполы (подол его одежды) просфиры и колачи, дондеже начата пресыпатися от преисполнения. Он же (Корнилий), поведает нам со слезами и заповедает нам не токмо при своем животе творити милостыню неоскудно нищим, но и по своем преставлении»*.

Преподобный Корнилий был современником прп. Нила Сорского. Об общении между двумя подвижниками нет никаких сведений, поэтому нельзя

установить факт влияния прп. Нила на прп. Корнилия. Но несомненно, что оба они принадлежали к греческой школе исихастов. Агиограф и сочинитель Корнилия инок Нафанаил передает слова святого: «Сердце же хранити елика сила умною молитвою от скверных помысл». Эти слова, выражающие сущность исихазма, свидетельствуют о том, что прп. Корнилий и его ученики знали и творили *умное делание*. Таким образом, влияние Афона и греческого подвижничества, под которым находился Нил, испытывали и другие русские люди, не отрывало поэтому Нила от русской жизни, в которой составляло заметную струю. Этим общим влиянием византизма объясняется сходство в характере подвижничества («внутреннее делание» прп. Нила и прп. Корнилия).

Известны пять учеников прп. Корнилия, подвизавшихся в безмолвии и созерцании, основавших новые обители. Это прп. Геннадий Костромской (†1565), прп. Иродион Илоезерский (†1541), прп. Филипп Ирабский (†1537), прп. Кирилл Белый Новоезерский (†1532), прп. Адриан Пошехонский (†1550).

Последователем преподобного Кирилла Белозерского и традиций Северной Фиваиды был прп. **Антоний Сийский** (1556 г.), основатель Сийской обители в Архангельской области. Известно, что даже духовная грамота прп. Антония списана с духовной грамоты прп. Кирилла с небольшими добавлениями и наставлениями, что является указанием на духовную связь северных монастырей с Кириллом. Преподобный Антоний был последователем школы трезвения, и это подчеркивается в его житии, где упоминается об умном делании, которому *«крепце прилежаше»* святой. Ради безмолвия и созерцания и переходил он на пустынный остров. Здесь он *«к вышним течение радостно простираше, в безмолвии мнозе пребывая, ум же свой от всех попечений удаляя, и чисте Богу беседа, и моление свое яко кадило на небо воспуская»*. У него, как и у других святых Кирилловской школы, выступает характерная для них черта - нестяжательность. В житии говорится: *«многа... борения показа... работая Богу, бгыли земными саморастущими в пустыни сей питаешся и от своих трудов потребна себе и братии исполняете»*.

Прп. Антоний Сийский

К подвижникам «Северной Фиваиды» относят также преподобных **Арсения Комельского** (†1557 г.), **Александра Свирского** (†1533) и его учеников **Никифора** и **Геннадия Важеозерских** (†1550), **Феодосия Тотемского** (†1568 г.), **Мартирия Зеленецкого** (†1603 г.), **Лонгина Коряжемского** (†1547 г.), **Ферапонта Монзенского** (†1597 г.).

Таким образом, в XVI веке Сергиево-Кириллова монашеская традиция, распространившись на северо-востоке, дает множество примеров созерцательного подвига.

Южная ветвь последователей преподобного Сергия. Подмосковные монастыри

Помимо созерцательных традиций «Северной Фиваиды» на Руси в то время сложилось и другое направление монашеского подвига. Оно было сосредоточено южнее обители преподобного Сергия, около Москвы, в кольце образовавшихся вокруг нее монастырей. Хотя эти монастыри тоже берут свое начало от Троицкой Лавры, духовно они ниже «Северной Фиваиды». Это монастыри общежительные, без стремления к созерцательности и безмолвию. Можно предположить, что появление этого направления было закономерным ответом на духовные потребности русского общества. Безмолвие и созерцательность — очень тяжелый путь, посильный немногим. Общежитие более доступно для широкого круга желающих монашества, более приспособлено к человеческой немощи: по «классической» схеме иноческого пути общежитие является необходимой ступенью, необходимой подготовкой перед подвигами в уединении. Здесь напрашивается параллель с Египтом, в котором наряду с отшельничеством и скитским житием существовали общежительные монастыри, организованные преподобным Пахомием Великим.

Очевидно, что без строгости и дисциплины управление большим числом иноков было бы невозможно. Поэтому как в древности, так и на Руси в тот период в общежительных монастырях большое внимание уделялось исполнению дисциплинарных требований монастырского Устава, определяющих как внешнюю, так и внутреннюю жизнь инока. О благотворном влиянии соблюдения правил общежития говорилось в разделе «Содержание подвига преподобных». В монастырях этого направления считалось возможным владение имениями, доходы от которых использовались для строительства храмов и их убранства, для содержания иноков и разнообразной помощи обездоленным. В XV веке подмосковные монастыри дают двух святых, имевших решающее влияние на последующие поколения — **Пафнутия Боровского** и **Иосифа Волоцкого**, подвижников и народных благодетелей.

Преподобный **Пафнутий Боровский** (1394-1478)— ученик прп. Никиты Высоцкого, ученика и постриженника прп. Сергия Радонежского.

Пафнутий наследовал от своего учителя выдающуюся духовническую опытность, умение употреблять и милосердие, и строгость. Преподобный Никита *«бьяше же щедр и милостлив, егда подобает, жесток и напрасен, егда потреба»*. Пафнутий был духовником братии и мирян и известен своею опытностью в наложении епитимий.

«Прихождаху же ко блаженному не точию иноки, но и суций от мира исповедающесе на духовне, занеже зело благорассуден и добре могий разумети сокровенную премудрость во священных правилех. еже комуждо запрещение давати».

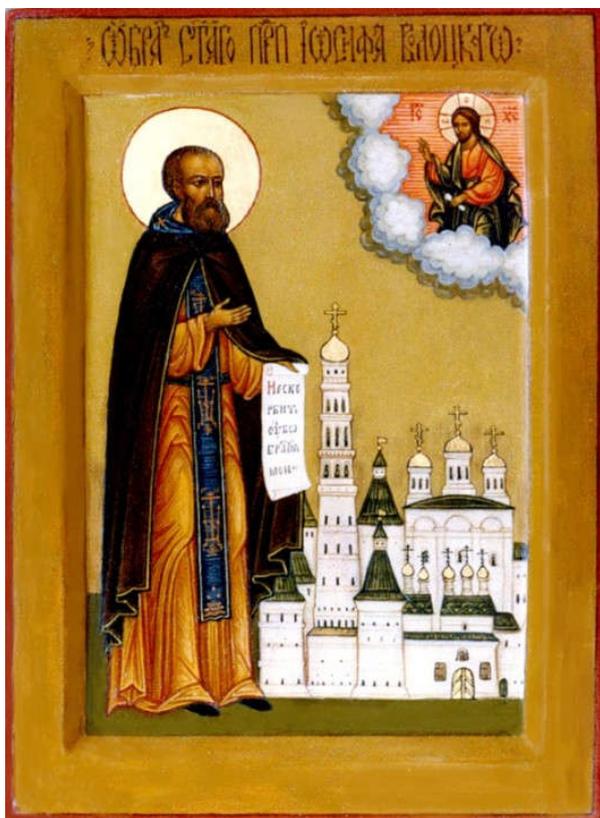
Беседа Пафнутия была проста и чужда человекоугодия перед сильными мира сего. *«Не устыдесе никогда же лика княжска или боярска, ни приносом богатых умягчихся когда, но сильным крепко закону соблюдение глаголаше и заповедем Божиим, простым же такоже беседоваше братию нарицающе»*. Независимость и нелицеприятие преподобный Пафнутий проявлял и в отношении к своим духовным чадам, какой бы высокий пост они не занимали. Юрий Васильевич, князь Дмитровский, брат великого князя Ивана III был духовным сыном Боровского подвижника и рассказывал, в каком настроении он шел обычно на исповедь: *«Коли пойду на исповедь к отцу Пафнутию, и ноги у мене подгибаются»*. Так безбоязнен, нелицеприятен и строг был преподобный Пафнутий.

Преподобный **Иосиф Волоцкий** (1439-1515) был родом из волоколамских дворян, 20-ти лет от роду поступил в монастырь к прп. Пафнутию Боровскому, перед смертью прп. Пафнутий избрал Иосифа своим преемником. Вступив в права игумена Иосиф пожелал ввести общежитие, что вызвало неудовольствие братии. Тогда прп. Иосиф отказался от начальствования и под видом странствующего инока обошел ряд обителей, изучая их уставы. Особенно понравился ему Кириллов монастырь — и строгим общежитием, и благоговейной чинностью в храме и в трапезной. Затем он идет на свою родину, в Волоколамские леса, но не ради пустынножительства, а для того, чтобы основать новую, идеальную, давно задуманную им общежительную обитель. Устав монастыря прп. Иосифа отличался строгостью, и вместе с тем преподобный настаивал на необходимости монастырской благотворительности, что и было им осуществлено в широком масштабе в период наступившего голода.

Преподобный Пафнутий Боровский

Преподобный Иосиф выступал против ереси жидовствующих, высказывался за необходимость монастырских владений ради церковно-государственных целей. Вместе с тем, он был и выдающимся древнерусским богословом, духовным писателем.

Преподобный Иосиф Волоцкий

невизантийских черт. Само молитвенное делание у него изнутри подчиняется социальному служению, деланию справедливости и милосердия. Он был великий благотворитель, «немогущим спострадателем», и монастырские «села» защищал он именно из этих филантропических и социальных побуждений. Ведь «села» он принимает от владеющих и богатых, чтобы раздавать и подавать нищим и бедным. И не только от страха, и не только из чувства долга, но именно из милосердия, Иосиф благотворит и обращает свою обитель то в сиропитательницу, то в странноприимный дом, и учреждает «божедомье» в погребенье странным».

Замысел прп. Иосифа в отношении устройства монашеской жизни был искажен последующими поколениями «осифлян». Для последователей преподобных Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого, не обладавших их благодатными свойствами, главной целью стало соблюдение уставов и обрядов. Нетерпимость, сухой аскетизм, суровость, идея неумолимой и строгой справедливости, заслоняющая идею милосердия, - таково их направление. Устав и обряд доминируют во всем, и соблюдению внешних правил придается господствующее значение, при забвении того, что дух животворит. На этой почве вырастает раскол, великое духовное

Преподобный Иосиф Волоцкий был подвижником не созерцательного, а деятельного типа. Главное его значение — в социальном служении. «Все мировоззрение прп. Иосифа, — говорит прот. Г. Флоровский. — определяется идеей социального служения и призвания Церкви. Идеал Иосифа - это своего рода хождение в народ. И потребность в этом велика была в его время, — и нравственные устои в народе были не крепки, и тягота жизни была сверх сил. Своеобразие Иосифа в том, что и самую монашескую жизнь он рассматривает и переживает как некое социальное тягло, как особого рода религиозно-земскую службу. В его общежительном идеале много новых

обезкровление, позднее расчистившее дорогу секуляризации быта и всей государственной жизни страны, произведенной реформами Петра.

Прот. Г. Флоровский видит причину этого явления не только в человеческой немощи, но и в самом замысле прп. Иосифа, таившем в себе внутреннюю опасность чрезмерного внимания к миру: *«В самом замысле и задании прп. Иосифа есть внутренняя опасность, не только в его житейских искажениях и приспособлениях. Эта опасность в перенапряжении социального внимания. И отсюда известное опрощение, может быть, не для самого себя, но, именно для народа, известный минимализм».*

Продолжение этой мысли можно найти у И.М. Концевича: *«Монашеству не должно уклоняться от служения миру Бога ради, но для него губительно служение*

Глава преподобного Иосифа

мирским началам. И когда подвижничество уходило от мира в глубь лесов в период колонизации, мир бежал за ним и покорялся ему. Но с момента, когда монашество взялось служить мирским началам... тогда мир начал поработать его, пока окончательно не покорил себе».

Из истории известно о столкновении северной и южной течений монашеской жизни в споре о монастырских владениях конце XV века. Во главе нестяжателей стоял **прп. Нил Сорский**, за монастырские земли — **прп. Иосиф Волоцкий**. После поражения нестяжателей то, что сочеталось в духовной школе преподобного Кирилла — созерцательная жизнь и благотворительность, оказывается уже несовместимым. Преподобный Нил стоял за главное — внутреннее делание и тесно с ним связанную нестяжательность, но он потерял связь с жизнью государства, в этом его слабая сторона. Монашество московского направления наоборот, органически срастается с государством и продолжает традицию благотворительности, но уже в ущерб духовному деланию.

Проф. Г. П. Федотов, пользуясь данными проф. Е.Е. Голубинского, приводит сведения о резком уменьшении числа канонизированных святых последующих веков: на первую половину XVI века падает 22 святых, на вторую - 8, на первую половину XVII века - 11, на вторую - 4. В XVII веке убыль идет резко и равномерно; по четвертям XVII века соответственные цифры дают 7,4, 2, 0.

И.М. Концевич связывает это оскудение святости не только с поражением нестяжателей — представителей школы созерцательного подвига — в споре о земельных владениях, но и с отрывом от традиций восточного монашества после гибели Византийской империи в середине XV века (1453 г.).

Печальным явлением следующих веков (XVI-XVII) стало изменение отношения к отшельникам. Теперь мир не идет за ними, а восстает против них. Рост монастырских владений приводит к неприязни со стороны крестьян, которые отныне считают отшельников личными врагами и часто убивают их. И.М. Концевич приводит такие данные: «*Два прп. Адриана: Андрусовский (1549 г.) и Пошехонский (1550 г.) убиты с целью грабежа. Преподобный Агапит Маркушевский (1578 г.) убит крестьянами, и тело брошено в реку. Он перед этим ходил в Москву просить благословения у митрополита и земли у царя на мельницу. У этой мельницы и был убит. Далее Симон Воломекий (1613 г.) мученически убит крестьянами. Такая же участь постигла Иова Ущельского (1628 г.). Преподобный Нил Столобенский (1554 г.) спасся живым из подожженного вокруг него леса. Случайно спасся прп. Арсений Комельский, ученик которого был принят за него и убит. Преподобный Диодор Юрьегорский (1624 г.) был изгнан и избит и, наконец, прп. Леонид Устьнедумский, также изгнанный, должен был перенести свою обитель с горы в болото.*»

Одновременно с уменьшением числа **святых изменился и тип, характер святости**. Школа исихастов под руководством старцев давала многочисленное духовное потомство, последующие поколения пользовались опытом предыдущих. С забвением школы выступает индивидуальный подвиг. Подвижник должен дойти до всего без наставника, самолично, долгим и тяжелым опытом, поэтому путь святости становится несравненно труднее. Для уменьшения количества святых было бы совершенно достаточно и одного этого. Особенностью подвижничества становится замена внутреннего очищения и трезвения телесным подвигом умерщвления плоти, железный колпак, вериги, всякого рода "железа" являются его орудиями. Уже в XVII веке представителей школы созерцательного подвига можно встретить только на крайнем севере. И.М. Концевич называет «*всега два ясно выраженных типа исихастов*» того времени: Соловецких отшельников **Диодора Юрьегорского** (1Т633) и **Елеазара Анзерского** (Ш56). После них духовное делание замирает и забывается настолько, что восстановление **прп. Паисием Величковским** в начале XIX века школы умной молитвы и традиции старческого окормления будет встречено с недоверием и опасением, как неслыханное новшество.

* * *

Вопросы для самоподготовки:

1. Охарактеризуйте монашеское служение прп. Феодосия Печерского. Почему его называют законодателем русского монашества?
2. Опишите аскетический путь преподобного Сергия Радонежского. Какими духовными дарованиями был наделен этот величайший святой?

3. В чем заключалось духовное и историческое значение прп. Сергия, как старца и печальника всей земли Русской?
4. В чем выразилось возрождение монашеского подвига на Руси, начавшееся под влиянием прп. Сергия Радонежского?
5. Перечислите главных последователей преподобного Сергия. Какие монастыри они основали?
6. Как преподобный Нил Сорский изложил учение о внутреннем делании в своем скитском уставе?
7. Поясните особенности подвижничества в северной и южной ветвях последователей преподобного Сергия.
8. По каким причинам в XVI-XVII веках уменьшается число русских святых и как меняется тип, характер святости?